

Три машины поочерёдно въехали в гараж.

Как только Лу Янь вышла из машины, глаза матери Цзян Чэнъи сосредоточились на ней. Она сразу же заметила, что Лу Янь была такой же красивой и щедрой, как и говорила госпожа Лю. Улыбка на её лице стала ещё ярче и шире, она быстренько закрыла дверь машины и подошла к ним.

Когда она приблизилась, Цзян Чэнъи указал на Лу Янь и представил её своей матери:

— Мама, это Лу Янь.

Затем он сказал Лу Янь, безмолвно стоящей рядом:

— Это моя мама.

Хотя в душе Лу Янь было странное чувство, она всё же улыбнулась матери Цзян Чэнъи и мило поприветствовала её:

— Здравствуй, тётя.

Мать Цзян Чэнъи с энтузиазмом сжала руку Лу Янь:

— Здравствуй, госпожа Лу, — она хорошо следила за собой, и, хотя ей было за пятьдесят, её кожа всё ещё была белой и упругой. В уголках глаз были лишь слабые морщинки, как у человека, который любил улыбаться.

Более того, её взгляд был ясен, а улыбка — сияющая и располагающая к себе. Очевидно, что она жила счастливо и не была сломлена старостью и жизненными неурядицами. В отличие от матери Лу Янь. Хотя в молодости она была выдающейся красавицей, сейчас она заметно постарела.

Мать Цзян Чэнъи не узнала Лу Янь. Во-первых, Цзян Чэнъи не успел её представить, так как к тому времени они уже расстались. Во-вторых, даже если его мама и Лу Янь и видели друг друга со времён баскетбольных матчей, прошло восемь лет, и эти воспоминания уже угасли в памяти.

Мать Цзян Чэнъи с улыбкой глядела на Лу Янь. Чем дольше она смотрела, тем больше была довольна, она тут же начала расспрашивать:

— Ты только что начала встречаться с Чэнъи?

Цзян Чэньи кашлянул и перебил:

— Мама, зачем ты пришла сюда сегодня?

Женщина посмотрела в сторону сына и выдала несколько слов:

— Я просто проезжала рядом, случайно увидела твою машину и решила встретиться. Я не останусь надолго.

В это время к ним быстро подошла Дин Цзин на высоких каблуках.

Машина гостя может быть припаркована только на временной стоянке. Хотя она и приехала на своей машине в то же время, ей пришлось проехаться вокруг, так как она не могла бросить свою машину на дороге. Она смогла припарковаться только тогда, когда встретила мать Цзян Чэньи.

Внимание пожилой леди было приковано к Лу Янь. Она тепло спросила её:

— Ты работаешь в Первом филиале городской больницы? Не устаёшь ли

— Да, я работаю в Первой больнице. К счастью, я привыкла, поэтому не очень устаю.

Странное чувство в сердце Лу Янь усилилось. Она повернула голову и заметила, что хотя Цзян Чэньи стоит перед тремя женщинами, но его взгляд был направлен в другую сторону. Его выражение лица было очень холодным, и казалось, что он сделал что-то не так.

Дин Цзин замерла в одиночестве. Она не находила возможности заговорить, пока не огляделась по сторонам и не обнаружила, что кнопка лифта не горит. Она спросила:

— Эй, Цзян Чэньи, ты забыл нажать кнопку лифта?

Мать Цзян Чэньи вспомнила, что Дин Цзин тоже была здесь. Она сказала ей:

— Ты не занята? Я навещу тётю Чэньи позже, только скажу несколько слов и уйду, я не буду подниматься с вами. Кстати, Цзинцзин, твой друг тоже здесь живёт? В том же здании, что и Чэньи?

Дин Цзин улыбнулась, хотя улыбка получилась жёсткой:

— Моя подруга ещё не вернулась. Я хочу дождаться её возвращения и встретить её.

Мать Цзян Чэнъи снова спросила её:

— Разве ты не столкнулась с чем-то странным некоторое время назад и не сказала, что хотела бы поговорить с Чэнъи? Воспользуйся сегодняшней встречей, вы можете как следует обсудить все вопросы.

Дин Цзин взглянула на Цзян Чэнъи, немного помолчала, невинно улыбнулась и покачала головой:

— Уже всё прошло. Возможно, я просто немного устала, поэтому была немного параноидальной.

— Тогда всё в порядке, — мать Цзян Чэнъи посмотрела на часы и сказала сыну. — Уже довольно поздно. Иди сюда, Чэнъи. Мама хочет тебе кое-что сказать.

Цзян Чэнъи колебался некоторое время, увидя, что улыбка матери стала хитрой.

Остались только Лу Янь и Дин Цзин.

Никто из них не разговаривал. В прошлом Лу Янь могла чувствовать себя неловко, но она всегда держалась на почтительном расстоянии от Дин Цзин и никогда не собиралась лицемерить или быть вежливой.

Она стояла молча и смотрела на записи в своём телефоне. Вскоре она забыла о Дин Цзин.

Дин Цзин несколько минут разглядывала Лу Янь в упор. Видя, что она игнорирует её, она подошла ближе и взглянула на её телефон:

— Лу Янь, ты слышала о зимнем солнцестоянии?

Сказав это, она пристально посмотрела на Лу Янь, боясь пропустить любое едва заметное изменение в её выражении лица.

Зимнее солнцестояние? Лу Янь была озадачена. Разве зимнее солнцестояние — это не солнечный термин?

Она не ответила.

Дин Цзин сузила глаза. Видя, что Лу Янь не проявляет даже намёка на осознание или понимание, её лицо побледнело, и она нервно прошептала:

— Не притворяйся, ты ведь должна знать, верно?

Лу Янь спокойно посмотрела на Дин Цзин:

— Извини, я не понимаю, о чём ты говоришь.

<http://tl.rulate.ru/book/77980/2908363>